

Будущее уже здесь.
Кто управляет им?

Оракул

Валерий Крючков

ДЕТЕКТИВНЫЙ ТРИЛЛЕР

ПРОЕКТ
«ОРАКУЛ»

СЕКРЕТНО

ПРОГНОЗ: 87%

УГРОЗА
ОБНАРУЖЕНА

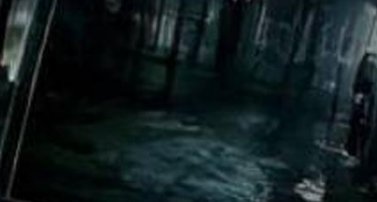
12.10.2012 10:00:00
10:05

12.10.2012 10:05:00
10:05

12.10.2012 10:05:00
10:05

12.10.2012 10:05:00
10:05

12.10.2012 10:05:00
10:05

Валерий Крючков

Оракул

«Автор»

2026

Крючков В.

Оракул / В. Крючков — «Автор», 2026

Петербург готовится к Международному экономическому форуму, когда в своей квартире погибает Дмитрий Орлов — талантливый разработчик проекта «Оракул». На телефоне убитого находят фотографии событий, которых ещё не произошло: будущего форума, неизвестного преступления и человека, который должен стать следующей жертвой. Подполковник Андрей Ветров привык искать рациональное объяснение даже самым странным уликам. Но «Оракул» создан именно для того, чтобы предсказывать решения людей и просчитывать возможные варианты будущего. А теперь его прогнозы начинают сбываться. Пока Ветров пытается спасти тех, чьи смерти уже запечатлены на снимках, расследование приводит его к тайному комплексу «Зеркало» и людям, которые двадцать лет скрывали правду. Что, если машина действительно научилась видеть будущее? И что, если кто-то уже научился менять его? «Оракул» — стремительный детективный триллер о преступлении, искусственном интеллекте и опасной грани между предсказанием и реальностью.

© Крючков В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Человек, который видел завтра	5
Глава 2. Невозможные снимки	9
Глава 3. Проект «Оракул»	14
Глава 4. Кто следующий?	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Валерий Крючков

Оракул

Глава 1. Человек, который видел завтра

Петербург просыпался медленно, будто нехотя стряхивая с себя остатки ночи.

Над Невой висел густой туман — такой плотный, что шпиль Петропавловского собора казался призраком, проступающим сквозь серую дымку, словно мираж, который вот-вот растворится. По мокрой гранитной набережной лениво ползли первые автомобили, их фары размывались в белёсой пелене, превращаясь в тусклые пятна света. Дворники в оранжевых жилетах уже сметали с тротуаров липкие листья, прибитые ночным дождём; щётки скребли по камню с противным, царапающим звуком, будто город недовольно ворчал, пробуждаясь.

До открытия Международного экономического форума оставалось шесть дней.

Город жил ожиданием, и это ожидание было почти осязаемым — оно витало в воздухе вместе с сыростью и запахом мокрого асфальта. На каждом перекрёстке появлялись новые камеры наблюдения, похожие на насторожённых металлических птиц. Рабочие меняли дорожные знаки, перекладывали кабели, красили бордюры, устанавливали временные ограждения. Казалось, весь Петербург готовился к экзамену, который предстояло сдавать перед всем миром, — и от волнения город будто натянулся, как струна.

Телефон Андрея Ветрова зазвонил в 5:47 утра.

Он открыл глаза ещё до второго сигнала — привычка, выработанная годами: резкий звук успевал проникнуть в сон и выдернуть из него прежде, чем мозг успевал придумать оправдание, чтобы остаться под одеялом.

— Подполковник Ветров.

— Срочный выезд. Возможное заказное убийство.

— Адрес?

— Жилой комплекс «Северная панорама». Потерпевший — Дмитрий Орлов.

Наступила короткая пауза.

Имя показалось знакомым, и в голове Ветрова мгновенно промелькнули обрывки новостей: молодой, амбициозный, один из тех, кто слишком быстро взлетел. Специалист по искусственному интеллекту, чьи разработки обсуждали на закрытых совещаниях. Тот самый Орлов, о котором шептались, что он знает чуть больше, чем положено.

— Тот самый Орлов? Специалист по искусственному интеллекту?

— Да.

Связь оборвалась.

Через двадцать минут чёрный служебный автомобиль остановился возле двадцатипятиэтажной башни из стекла и бетона. Здание казалось неестественно высоким в утреннем полумраке, его зеркальные панели отражали серое небо, умножая его уныние. Несколько полицейских машин уже перекрыли въезд, мигалки окрашивали мокрый асфальт в тревожные оттенки синего и красного. Ленты колыхались под порывами влажного ветра, шурша, как сухие листья.

— Доброе утро, товарищ подполковник, — произнёс капитан полиции, поёжившись от холода.

Ветров взглянул на серое небо, на тяжёлые тучи, нависшие над городом, и едва заметно усмехнулся:

— Пока не уверен.

Квартира занимала весь угол двадцать восьмого этажа.

Панорамные окна открывали вид на Неву, мосты и просыпающийся город, но сейчас этот вид казался не величественным, а пугающе безличным — будто весь Петербург был выставлен на витрину, холодный и равнодушный. Несмотря на ранний час, внутри горел тёплый жёлтый свет, который на фоне серой улицы выглядел почти вызывающе уютным. Запах свежемолотого кофе чувствовался сразу у входа — горьковатый, насыщенный, он странным образом контрастировал с витавшим в воздухе напряжением.

Ветров остановился, вдыхая этот запах, и спросил:

— Кофе?

— Машина ещё тёплая, — ответил эксперт, кивнув на кухонную зону.

Это означало одно: после приготовления напитка прошло совсем немного времени. Слишком мало для того, чтобы успеть сделать всё остальное.

Ветров медленно вошёл в гостиную.

Дмитрий Орлов лежал возле рабочего стола. Белая рубашка была пропитана кровью, и тёмное пятно казалось неестественно ярким на фоне стерильной чистоты комнаты. Рядом не валялось ни гильз, ни оружия. Стол оставался идеально аккуратным — ни сдвинутой бумаги, ни опрокинутой чашки, ни намёка на спешку. На экране большого монитора застыла трёхмерная модель городской транспортной сети: тысячи тонких линий соединяли районы Петербурга, словно нервная система огромного организма, и от этого сходства становилось не по себе.

— Один выстрел, — сообщил судмедэксперт, не поднимая глаз. — Почти в упор.

— Следы борьбы?

— Нет.

— Значит, убийцу впустили добровольно.

Эксперт молча кивнул, его лицо оставалось бесстрастным, но в глазах мелькнуло что-то вроде сожаления — словно ему было жаль нарушать эту неестественную безупречность места.

Ветров присел возле тела.

На лице погибшего не было страха. Только удивление — такое, какое бывает, когда рушится то, во что ты был абсолютно уверен. Будто в последнюю секунду перед выстрелом Орлов увидел нечто, что не укладывалось ни в одну из его теорий, ни в один из алгоритмов, которые он так любил выстраивать.

На письменном столе лежал смартфон.

Экран продолжал светиться, будто телефон всё ещё ждал команды, не желая признавать, что его хозяин больше не ответит. Пароль не требовался: Орлов пользовался системой распознавания лица, и теперь устройство послушно откликалось на любое движение рядом.

Ветров осторожно поднял устройство, чувствуя его гладкую, холодную поверхность.

— Его уже осматривали?

— Нет.

Он открыл галерею.

Первые фотографии не вызвали интереса: научные конференции, командировки, коллектив лаборатории — обычные снимки, которые люди делают, чтобы потом, спустя годы, вспомнить, какими они были в тот момент. Потом появились новые снимки.

Большой выставочный комплекс. Монтаж сцены. Флаги разных государств. Люди в фирменной одежде форума.

Ветров нахмурился.

— Это где?

— Похоже на площадку форума.

— Но вчера монтаж ещё не был закончен.

Он увеличил изображение. Каждая мелочь выглядела естественно: даже отражения в мокром асфальте, даже блики на металлических конструкциях. Всё было слишком реальным, чтобы быть фальшивкой, — и именно поэтому вызывало тревогу.

Дата файла — два дня назад.

— Метаданные можно подделать? — спросил он, не отрывая взгляда от экрана.

— Можно.

— Насколько сложно?

— Очень.

Следующая фотография.

Колонна представительских автомобилей въезжала на территорию комплекса. Ветров невольно задержал взгляд: на одном из автомобилей развевался флаг страны, чей визит, согласно опубликованной программе, ожидался только через несколько дней. Это было похоже на ошибку, но ошибки такого рода не случаются сами по себе.

— Любопытно... — пробормотал он.

Он открыл следующий снимок — и почувствовал, как внутри всё похолодело.

На мокрой улице лежал мужчина, вокруг работали сотрудники полиции. Фотография была сделана совсем рядом, и лицо погибшего различалось отчётливо.

Марина Лебедева, вошедшая в комнату несколькими секундами позже, остановилась рядом, её каблук глухо стукнул по полу.

— Уже нашли что-нибудь?

Ветров молча протянул ей телефон.

Она быстро просмотрела фотографии, её пальцы двигались быстро, привычно, но потом она замерла.

— Дата...

— Посмотри внимательно.

Она открыла свойства файла и несколько секунд молчала, будто пыталась найти в сухих технических данных хоть намёк на объяснение.

— Этого не может быть.

Дата создания фотографии была завтрашней.

Марина посмотрела на Ветрова, в её взгляде читался не испуг, а скорее упрямое нежелание верить в то, что глаза видели собственными глазами.

— Ошибка системы?

— Возможно.

— Или розыгрыш?

— Для розыгрыша слишком дорого.

Он приблизил изображение. На заднем плане виднелась вывеска небольшого ресторана. Адрес можно было определить. В отражении витрины угадывался силуэт человека, сделавшего снимок: высокий, в длинном плаще. Лица не разобрать, но было ощущение, что фотограф специально попал в кадр — будто хотел сказать: «Я был здесь. Я это видел. И ты тоже должен это увидеть».

— Найдите это место, — спокойно произнёс Ветров, хотя внутри у него всё сжималось от предчувствия чего-то неизбежного.

Оперативник сразу вышел из комнаты, его шаги быстро затихли в коридоре.

Через несколько минут он вернулся.

— Нашли.

— Где?

— Петроградская сторона. Ресторан «Вереск».

— Проверить камеры за последние сутки.

— Есть.

Марина всё ещё смотрела на экран, будто надеялась, что цифры изменятся сами собой, если на них достаточно долго смотреть.

— Если предположить невозможное... — начала она, но Ветров резко перебил:

— Не надо.

— Но если...

Он убрал телефон в пакет для вещественных доказательств, и этот простой, механический жест вдруг придал ситуации пугающую окончательность.

— В нашей работе есть простое правило, — сказал он, глядя прямо на Марину. — Если улика кажется фантастической, сначала ищи ошибку. Лишь когда исключишь все возможные ошибки, начинай рассматривать невероятное.

В этот момент зазвонил телефон погибшего.

Все, кто находился в комнате, одновременно повернули головы, и на секунду в квартире повисла такая тишина, что было слышно, как тикают часы где-то в соседней комнате.

На экране высветилось имя: **Елена Крылова**.

Никто не произнёс ни слова.

Ветров нажал кнопку приёма вызова.

Несколько секунд в трубке слышалось только дыхание — тихое, прерывистое, будто человек на том конце линии боялся спугнуть тишину. Потом тихий женский голос произнёс:

— Дима... скажи, ты уже посмотрел последние фотографии?

Ветров переглянулся с Мариной. Её глаза расширились, и в них мелькнул тот самый страх, который он так старался не показывать.

— Это Следственный комитет.

На другом конце линии наступила тяжёлая тишина — такая, в которой можно было услышать, как бьётся собственное сердце. Затем женщина едва слышно сказала:

— Значит... не успел...

Связь оборвалась.

Ветров медленно опустил телефон, и этот жест показался ему неестественно медленным, будто время на секунду замедлило свой бег.

За окном начинался новый день. Миллионы людей торопились на работу, не подозревая, что где-то среди обычных цифровых снимков уже скрывается изображение преступления, которое, возможно, ещё только должно произойти. И теперь Ветрову предстояло выяснить, как фотография из будущего оказалась в телефоне убитого — и что это значит для всех них.

Глава 2. Невозможные снимки

К восьми утра дождь не прекратился. Он лишь стал тише, превратившись в бесконечную серую пелену, за которой растворялись шпили, мосты и стеклянные фасады нового Петербурга. Капли стекали по окнам оперативного штаба тягучими, медленными дорожками, будто время в городе замедлило ход. Город жил привычной жизнью: метро уже заполнили люди, по ЗСД тянулись вереницы автомобилей, а где-то в центре монтажники продолжали готовить площадку к Международному экономическому форуму, даже не подозревая, что их работа уже запечатлена на фотографиях, которых, по всем законам здравого смысла, не должно существовать.

Ветров сидел за длинным столом оперативного штаба, ссутулившись над папкой с материалами. Его поза казалась обманчиво расслабленной, но в каждом движении сквозила напряжённая собранность человека, который привык держать под контролем даже то, что контролировать невозможно. Перед ним лежал смартфон Дмитрия Орлова, запечатанный в прозрачный пакет, — он выглядел безобидным, почти игрушечным, и от этого казался ещё более зловещим.

Марина Лебедева поставила рядом два бумажных стакана с кофе. Пар поднимался тонкими струйками, на мгновение разгоняя промозглый воздух комнаты.

— Если не выпьете сейчас, потом опять забудете, — сказала она, чуть нахмурившись.

— Спасибо.

Она внимательно посмотрела на него, будто пыталась разглядеть за привычной маской спокойствия то, что он старался скрыть.

— Вы ведь почти не спали?

— А ты?

— Уже сутки.

Ветров едва заметно улыбнулся — так, как улыбаются люди, для которых усталость стала привычной частью работы.

— Значит, работаем.

Дверь открылась с тихим, почти виноватым скрипом. В кабинет вошла невысокая женщина лет тридцати пяти в белом халате поверх гражданской одежды. Её движения были точными, выверенными, словно она заранее знала, где и как ступить, чтобы не нарушить хрупкий баланс пространства.

— Ольга Синицына. Управление цифровой криминалистики, — представилась она, положив на стол металлический кейс. Холодный блеск металла на фоне тусклого света комнаты казался почти агрессивным.

— Телефон вскрывали? — спросила она деловито, без лишних приветствий.

— Только просмотрели галерею.

— Хорошо.

Она достала планшет, кабели и небольшой прибор размером с книгу — он тихо щёлкнул, когда она его включила, и на экране вспыхнули первые строки кода.

— Сейчас узнаем, пытался ли кто-нибудь играть со временем, — проговорила она, не поднимая глаз.

Марина усмехнулась, но в её смехе не было веселья.

— Надеюсь, в переносном смысле.

— Очень на это рассчитываю, — ответила Ольга, и в её голосе прозвучала едва уловимая тревога.

Через сорок минут экран планшета покрылся таблицами, строками и графиками, которые для постороннего взгляда выглядели как хаотичный набор символов, но для Ольги были

языком, понятным до последней запятой. Она молча просматривала строчку за строчкой, её пальцы скользили по экрану с механической точностью. Наконец сняла очки и посмотрела на Ветрова так, будто собиралась сообщить что-то, что изменит всё.

— Странно, — произнесла она наконец.

— Что именно? — спросил Ветров, подавшись вперёд.

— Если кто-то подделал фотографии, то сделал это идеально.

— Объясните.

— Метаданные совпадают. Дата создания. Дата изменения. Последнее резервное копирование. Даже внутренние журналы файловой системы. Всё согласовано.

Марина нахмурилась, будто пыталась найти в этих словах скрытый подвох.

— Такое возможно?

— Теоретически — да.

— Практически?

— Практически я такого никогда не видела.

Ветров поднялся, и стул под ним скрипнул, нарушив тишину комнаты.

— Значит, либо работал гений...

— ...либо снимки действительно были сделаны именно тогда, когда указано, — закончила Ольга, и её голос прозвучал непривычно тихо.

Повисла тишина — та самая, когда воздух становится густым и тяжёлым, будто сам мир затаил дыхание. Первой её нарушила Марина.

— Но это невозможно.

Ольга пожала плечами, но в этом жесте не было безразличия — скорее, усталое признание того, что реальность иногда выходит за пределы привычных объяснений.

— Именно поэтому мне это и не нравится.

В соседнем кабинете криминалисты заканчивали осмотр вещей погибшего. На столе лежали ноутбук, бумажник, ключи, смарт-часы, несколько флешек и ежедневник — обычные предметы, которые люди носят с собой каждый день, но сейчас они выглядели как осколки чужой жизни, разложенные для того, чтобы из них сложили картину, которой никто не хотел видеть.

Ветров открыл блокнот. Большинство страниц были исписаны формулами — не математическими, а скорее логическими схемами: стрелки, квадраты, вероятности, словно Орлов пытался уложить хаос мира в чёткие рамки. Рядом — короткие записи: «Итерация 164», «Ошибка менее 0,3 %», «После вмешательства результат меняется».

Последняя запись была сделана неровным почерком, будто рука в тот момент дрожала или спешила: «Если фотографии попадут полиции, останется шанс».

— Странная фраза, — сказала Марина, наклонившись ближе.

— Очень.

— Он словно рассчитывал погибнуть.

Ветров молча перевернул страницу. Дальше было пусто — чистый лист, который теперь казался самым тревожным из всего, что они нашли.

К полудню пришли результаты вскрытия.

Судмедэксперт говорил спокойно, будто читал прогноз погоды, и от этой будничности его слова звучали ещё страшнее.

— Смерть наступила около пяти сорока утра.

— Пороховые газы?

— Выстрел практически в упор.

— Следы борьбы?

— Нет.

— Токсикология?

— Пока рано.

Ветров задумчиво потёр подбородок, чувствуя под пальцами жёсткую щетину.

— Значит, убийца был знаком Орлову.

— Скорее всего.

— Или тот ожидал его.

Эксперт кивнул, его лицо оставалось бесстрастным, но в глазах мелькнуло что-то похожее на сочувствие — будто ему было жаль, что наука не может объяснить всё.

Телефон на столе внезапно зазвонил, и звук этот прозвучал в тишине кабинета как выстрел. Все вздрогнули, даже те, кто привык к резким звукам и неожиданным поворотам.

На экране высветилось: **Елена Крылова.**

Марина посмотрела на Ветрова, её взгляд спрашивал разрешения, хотя она и так знала, что выбора нет. Он кивнул.

— Алло, — ответила она спокойно, но в голосе всё равно проскользнула напряжённость.

Несколько секунд в трубке было слышно только тяжёлое дыхание, будто человек на том конце линии пытался собрать силы для того, чтобы произнести слова, которые уже невозможно будет забрать обратно.

— Дмитрий?

Марина спокойно ответила:

— Это Следственный комитет.

На другом конце повисло молчание — такое, в котором можно было услышать, как бьётся собственное сердце.

— Что случилось?

— К сожалению, Дмитрий Орлов погиб сегодня утром.

Женщина долго не отвечала. Когда наконец заговорила, её голос звучал так, будто она произнесла эти слова уже тысячу раз в своих мыслях, но так и не смогла привыкнуть к их тяжести.

— Я предупреждала его...

Связь оборвалась.

Ветров мгновенно поднял голову, его взгляд стал острым, как лезвие.

— Немедленно установить её местоположение.

Через десять минут оперативник вернулся. Его лицо было бледным, а движения — торопливыми, будто он боялся, что время ускользает сквозь пальцы.

— Есть адрес.

— Поехали.

Офис компании «Оракул» занимал четыре верхних этажа нового бизнес-центра на Васильевском острове. Здание возвышалось над городом, словно стеклянный монолит, отражая серое небо и делая его ещё более мрачным. На входе их встретила строгая система безопасности: пропуска, сканеры, камеры — всё выглядело так, словно здесь разрабатывали технологии государственного значения, и любая ошибка могла стоить слишком дорого.

Елена Крылова уже ждала. Высокая женщина лет сорока, с собранными в тугий узел волосами и сдержанным взглядом, в котором читалась не паника, а глубокая, выжженная усталость — та, что приходит не от недосыпа, а от груза знаний, которые некому доверить.

— Примите соболезнования, — сказал Ветров, стараясь подобрать слова, которые не прозвучали бы как пустая формальность.

Она кивнула.

— Спасибо.

— Вы сказали, что предупреждали Орлова.

— Да.

— О чём?

Она посмотрела в огромное окно, за которым дождь продолжал стучать по стеклу, будто пытался достучаться до чего-то важного.

— Последние две недели Дмитрий говорил странные вещи.

— Какие?

— Что времени осталось очень мало.

— До чего?

— Не объяснял.

— Он кого-нибудь боялся?

Она ответила не сразу, и в этой паузе чувствовалось, что каждое слово даётся ей с трудом.

— Он боялся собственного проекта.

Марина быстро подняла глаза, её пальцы невольно сжались в кулак.

— Что это значит?

Елена медленно села, будто силы внезапно покинули её.

— Вы ведь уже нашли телефон?

Ветров ничего не ответил, но его молчание оказалось красноречивее любых слов.

Она поняла всё без объяснений.

— Значит... фотографии тоже нашли.

Марина резко подалась вперёд, её голос дрогнул от напряжения.

— Откуда вы знаете про фотографии?

Елена закрыла глаза, словно пыталась отгородиться от чего-то, что было слишком болезненным, чтобы смотреть прямо.

— Потому что я видела их вчера.

В кабинете стало настолько тихо, что был слышен шум вентиляции — ровный, механический гул, который вдруг показался неестественно громким. Ветров внимательно следил за её лицом: ни дрожи, ни растерянности. Она говорила спокойно. Слишком спокойно.

— Какие именно фотографии? — спросил он, стараясь, чтобы его голос звучал ровно.

— Все.

— Форум?

— Да.

— Кorteжи?

— Да.

— Убийство мужчины возле ресторана?

Женщина медленно кивнула, и в этом движении было столько горечи, что оно казалось почти физическим ударом.

Марина тихо произнесла:

— Значит, Орлов показывал их вам.

— Нет.

— Тогда как?

Елена открыла ноутбук. Несколько секунд она искала нужную папку, её пальцы двигались быстро, но без суеты — будто она делала это уже не раз. Потом повернула экран.

На мониторе появилась та же самая фотография строящейся сцены форума. Марина почувствовала, как по спине пробежал холод, а волосы на руках встали дыбом.

Дата файла. Та же самая. Два дня назад.

— Откуда она у вас? — спросил Ветров, и в его голосе впервые прозвучала нотка нетерпения.

— Дмитрий прислал её вчера ночью.

— Зачем?

Елена долго молчала. Казалось, она взвешивала каждое слово, пытаясь найти среди них то единственное, которое не разрушит остатки её мира. Наконец сказала:

— Он написал всего одну фразу.

— Какую?

Она открыла электронное письмо. В теме не было ничего. Только вложение. И одна короткая строка текста: **«Если со мной что-нибудь случится, никому не позволяйте запускать „Оракул“».**

Ветров почувствовал, как внутри что-то неприятно сжалось, будто невидимая рука стиснула грудь.

— Что такое «Оракул»?

Елена посмотрела ему прямо в глаза, и в её взгляде он увидел не страх, а горькое осознание того, что пути назад уже нет.

— Машина, которая должна была научиться предсказывать будущее.

Она ожидала, что следователь усмехнётся, не поверит, назовёт это фантазией учёных, порождённой переутомлением и амбициями. Но Ветров молчал. Потому что в кармане его пиджака лежал телефон убитого. А в этом телефоне уже находилась фотография следующего преступления.

И если хотя бы одна из этих фотографий окажется настоящей, времени до новой смерти оставалось меньше суток.

Глава 3. Проект «Оракул»

Офис компании почти опустел.

После известия о гибели Дмитрия Орлова сотрудников отпустили домой, но никто не спешил уходить. В длинных стеклянных коридорах слышались приглушенные голоса, звенели лифты, кто-то нервно говорил по телефону, кто-то молча смотрел в окно, где дождь размазывал огни Васильевского острова по темному стеклу.

Ветров стоял возле панорамного окна.

Внизу тянулись рельсы Западного скоростного диаметра, по которым непрерывным потоком двигались автомобили. Их фары складывались в светящуюся реку.

— Красиво, — тихо сказала Марина.

— Любую систему легче понять сверху, — ответил Ветров. — Посмотри на машины. Кажется, будто каждая едет сама по себе. Но на самом деле поток подчиняется законам.

— Хотите сказать, что и люди такие же?

— Не знаю. Но, похоже, Орлов пытался это доказать.

Елена Крылова ждала их в переговорной.

Комната была оформлена подчеркнуто просто: длинный стол, экран во всю стену, стеклянная доска с исписанными маркером формулами и графиками. На одном из графиков жирной линией была обведена надпись:

Точность прогноза — 97,84 %.

Ветров остановился.

— Что означает эта цифра?

Елена заметила его взгляд.

— Последняя успешная серия испытаний.

— Испытаний чего?

Она медленно села.

— Вы наверняка представляете искусственный интеллект как программу, которая разговаривает с человеком.

— Примерно так.

— «Оракул» никогда не был таким.

Она включила экран.

На нем появилась трехмерная карта Санкт-Петербурга.

Миллионы разноцветных точек двигались по улицам.

Марина удивленно наклонилась вперед.

— Это что?

— Обезличенная модель города.

Точки непрерывно меняли цвет.

Красные собирались возле станций метро.

Синие перемещались по магистралям.

Зеленые заполняли жилые кварталы.

— Это люди? — спросила Марина.

— Их цифровые следы.

— Объясните.

— Смартфоны. Банковские карты. Навигаторы. Камеры. Датчики транспорта. Покупки. Интернет. Все это ежедневно оставляет огромное количество информации.

Ветров молчал.

Елена продолжила:

— По отдельности эти данные почти бесполезны. Но если объединить их...
На экране появилась сложная сеть линий.
Город будто превратился в живой организм.
— ...можно увидеть закономерности.
— Предсказывать пробки? — спросил Ветров.
— Это самое простое.
— Тогда что было целью проекта?
Елена выключила экран.
Несколько секунд в комнате стояла тишина.
— Предсказывать решения людей.
Марина усмехнулась.
— Вы серьезно?
— Совершенно.
— Это невозможно.
— Мы тоже так думали.
Елена достала планшет.
— Вот эксперимент трехмесячной давности.
На экране появились десятки графиков.
— Мы моделировали перемещение посетителей одного торгового центра.
— И?
— Алгоритм заранее определил, какие магазины посетят восемьдесят девять процентов людей.
— Совпадение.
— Нет.
Следующий эксперимент.
Метро.
Алгоритм рассчитал, какая станция будет перегружена через два часа.
Точность — девяносто четыре процента.
Потом были авиарейсы.
Потребление электроэнергии.
Количество вызовов скорой помощи.
Каждый раз результат становился лучше.
Ветров задумчиво постучал пальцами по столу.
— Но прогнозировать поведение толпы и предсказать конкретное убийство — разные вещи.
Елена медленно кивнула.
— Именно поэтому Дмитрий испугался.
— Когда?
— Неделю назад.
— Что произошло?
Она глубоко вздохнула.
— Алгоритм впервые построил прогноз, который нельзя было объяснить случайностью.
Марина напряглась.
— Какой?
— Он показал смерть человека.
— Чью?
— Одного инженера.
— И что?
— Через сутки инженер погиб.

В комнате повисла тяжелая тишина.
Ветров внимательно следил за выражением лица Елены.
Она не пыталась драматизировать.
Не искала эффектных пауз.
Говорила спокойно.
И именно это настораживало сильнее всего.
— Совпадение? — спросил он.
— Так решил Дмитрий.
— А вы?
— Я тоже.
— До сегодняшнего утра?
Она кивнула.
— До сегодняшнего утра.
В этот момент в переговорную вошел молодой мужчина в очках.
Небритый.
В мятой толстовке.
Он явно не спал всю ночь.
— Максим Белоусов, — представился он. — Ведущий разработчик.
Он сразу заметил следователей.
— Уже допрашиваете всех подряд?
— Пока разговариваем, — спокойно ответил Ветров.
Максим криво усмехнулся.
— Разницы обычно немного.
Он подошел к компьютеру.
Несколько секунд молча смотрел на экран.
Потом неожиданно спросил:
— Вы нашли серверную?
— Нет.
— Хорошо.
Ветров насторожился.
— Почему хорошо?
— Потому что если кто-то уже получил доступ к центральному узлу, то фотографии — это сейчас далеко не самая большая проблема.
— Объясните.
Максим повернулся к ним.
— Все считают, что «Оракул» — одна программа.
Он покачал головой.
— Нет. Это сотни моделей, объединенных в единую систему.
Она постоянно пересчитывает миллионы вариантов будущего.
— Будущего? — переспросила Марина.
— Возможного будущего.
— Разница есть?
— Огромная.
Он подошел к стеклянной доске и быстро нарисовал схему.
Из одной точки расходились десятки линий.
— Представьте, что человек выходит из дома.
Он может повернуть направо.
Налево.
Остановиться выпить кофе.

Опоздать на автобус.
Каждое решение рождает новую цепочку событий.
Максим провел поверх схемы жирную линию.
— «Оракул» выбирает наиболее вероятную.
Ветров внимательно посмотрел на рисунок.
— Тогда почему фотографии выглядят так, будто будущее уже произошло?
Максим открыл рот, собираясь ответить.
Но не успел.
Его телефон громко завибрировал.
Он взглянул на экран.
Лицо мгновенно побледнело.
— Что случилось? — спросил Ветров.
Максим медленно поднял глаза.
— Серверная...
— Что с ней?
— Только что сработала тревога.
— Пожар?
— Нет.
Он покачал головой.
— Кто-то вошел внутрь.
— Охрана?
— Никого не задержала.
— Почему?
Максим посмотрел на экран телефона еще раз.
— Потому что система безопасности показывает, что внутрь никто не входил.
Он сделал паузу.
— Но центральный сервер только что начал копировать все данные проекта на неизвестный внешний носитель.

Глава 4. Кто следующий?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.